Святые Новомученики и исповедники Российские и их учение о Церкви

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий труд является попыткой ответа на вопрос: есть ли благодать в Московской Патриархии? Существует две диаметрально противоположные точки зрения: одни считают современную Московскую Патриархию законной правопреемницей дореволюционной Греко-Российской Кафолической Церкви и, следовательно, имеющей всю спасительную полноту Святых Таинств; другие, наоборот, воспринимают Московскую Патриархию как еретическое безблагодатное сборище, ничего общего (кроме внешней формы) не имеющее с Истинным Православием.

Кто же прав в этом принципиально важном споре? Ответ на этот вопрос дают Свв. Новомученики и Исповедники Российские, в сонме которых было множество и выдающихся богословов, и духоносных подвижников.

Как известно, еще с первых веков христианства при возникновении в Церкви тех или иных споров для их канонического разрешения обращались к Исповедникам, чей авторитет всегда был непререкаемым. Именно благодаря Свв. Исповедникам был решен вопрос о принятии отпавших во время гонений, выявлена и осуждена ересь донатистов в IV веке. Именно под их влиянием были приняты Определения VII Вселенского Собора, осудившего иконоборческую ересь. По неизреченному промыслу Божию, и мы, живущие в конце XX века, имеем уникальную возможность обратиться к непреложному мнению Свв. Новомучеников и Исповедников Российских, которые своею кровию запечатлели преданность Истинной Церкви Христовой, и ея Божественному Основателю. И, действительно, кто же, как не Святые Отцы исповедники новейшего периода истории Церкви, могут еще разрешить этот вопрос?

ЧАСТЬ I

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РОССИЙСКИХ И РАЗБОР ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ НЕЕ

В 1927 году Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергий (Страгородский), тогда номинальный глава Русской Православной Церкви, издал печально известную Декларацию о единстве церковных интересов с интересами богоборческого государства, оставленную им в соответствии с требованиями советской власти.

Наиболее авторитетная часть русского епископата как в самой России, так и заграницей принципиально не могла согласиться с новой антицерковной политикой митр. Сергия, что привело к новому расколу в Русской Православной Церкви. Те православные архиереи, которые словом или делом опротестовали беззаконные действия своего “канонического” главы, скоро оказались в страшных застенках ГПУ, были замучены в тюрьмах и лагерях, медленно умирали в ссылках. Эти новые исповедники и мученики осудили митр. Сергия как раскольника, еретика и богоотступника, лишив его «права предстоятельства Русской Церкви» (св. Новомуч, еп. Алексий Воронежский).

Митрополит Сергий (Страгородский), став ересиархом сергианства, определил этим смертный приговор в вечности не только для себя самого, но и для всех, кто сознательно или по непростительному легкомыслию за ним последовал, сделавшись продолжателем и носителем его иудиного греха.

Что произошло бы, если у митр. Сергия не нашлось бы последователей и преемников? Очевидно, ересь сергианства погибла бы вместе с его именем. И только от того сергианская ложь продолжает еще калечить человеческие души, что таковые преемники и последователи до сих пор существуют, и по сей день в церковной жизни мы наблюдаем такое уродливое явление как “советская церковь”.

Характеризуя духовную сущность сергианства, архиепископ Виталий (Максименко) писал, что «это не личный грех того или иного иерарха, а коренной грех Московской Патриархии, утвержденный, провозглашенный, связанный присягой пред всем светом, так сказать,"догматизированный апостасис". Ссргианство — грех, связавший всех без исключения членов “советской церкви”, связавший их уже в силу одной только органической принадлежности к ней, имеющей в качестве своего закладного камня не Христа — Истину, а диавола—отца лжи, присягу на верность которому принесли авторы Декларации 1927 года. С тех пор каждый новый “патриарх” советской церкви, а в его лице и все “верные чада” “Московской патриархии”, как признающие над собою духовную власть этих "патриархов", обязывался быть верным исполнителем сей страшной присяги, обагренной кровью Новомучеников и Исповедников Российских. Поэтому все, высказанное свв. Новомучениками и Исповедниками относительно личности и деяний духовного основателя “советской церкви” митр. Сергия, должно быть приложимо и к ней самой в целом, поскольку горькие плоды сергиевской Декларации до сих пор этой “церковью” износятся.

Высшие руководители “патриархии” последний раз о своей верности Декларации 1927 г. официально заявили на Архиерейском Соборе 1990 г. под председательством “патриарха” Алексия II в Свято-Даниловом монастыре.

В Воззвании собора к архипастырям, пастырям и всем верным чадам РПЦ говорилось: “Со всею определенностью мы обязаны подчеркнуть, что Декларация 1927 года не содержит ничего такого, что было бы противно Слову Божию, содержало бы ересь и, таким образом, давало бы повод к отходу от принявшего ее органа церковного управления...” Таким образом, собор иерархов “Московской патриархии” еще раз осудил свв. Новомученнков и Исповедников Российских, еще раз отрекся от их мученического и исповеднического подвига, — отрекся даже тогда, когда, казалось бы, впервые за семьдесят лет большевицкого ига стало возможным свободно исповедывать Истину.

Что же на самом деле в своей Декларации провозглашал митр.Сергий (Страгородский) и “его синод”? Ключевыми словами документа, по общему признанию, являлось следующее выражение: **“Мы хотим быть православными и в то же время признавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи”.** Под словом “родина” митр. Сергий подразумевал отнюдь не Россию, как нам постоянно пытаются внушить сергианские апологеты, а СССР — богоборческое государство. Это доказывается общим контекстом Декларации, в которой, между прочим, говорились: “Мы, церковные деятели, не с врагами нашего советского государства..., а с нашим народом и с нашим правительством.” И далее: “Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное Варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас”. Этим последним митр. Сергий и его сподвижники уже полностью отождествляли себя с большевиками-богоборцами, поставив между собой и ими, по сути дела, знак равенства. Ибо под понятие “бойкот” легко подводится непризнание свв. Новомучениками и Исповедниками легализованной советами “церкви”, а под “убийством из-за угла, подобным Варшавскому” подразумевается казнь советского посла еврея Пинхуса Вайнера (Войкова), одного из главных палачей Царской Семьи, совершенная в июне 1927 г. в Варшаве, на вокзале, русским гимназистом Борисом Ковердой. Таким образом, вся “Московская, патриархия” в лице митр. Сергия декларировала свое полное единство с убийцами свв. Новомучеников и Исповедников Российских и палачами Царской Семьи, — декларировала нс на словах, а на деле”, как выразился сам м.Сергий, оказав советской власти деятельную услугу в ликвидации православных Епископов как “контрреволюционеров” и “политических преступников”.

При этом необходимо подчеркнуть, что высшее руководство МП никогда не отрекалось от Декларации 1927 , никогда не приносило покаяние за соучастие в пролитии крови мучеников, а значит все написанное в ней все еще остается в силе. Поэтому никакие лицемерные “покаяния” этих руководителей в грехе цареубийства, никакие церковные “мероприятия” по прославлению новых мучеников и исповедников не уменьшат их ответственности, доколе не будет общесоборного, от лица всей Московской патриархии, осуждения Декларации 1927 года, признания этого акта целиком и полностью как преступного и предательского, и покаяния за содеянное митр. Сергием и иже с ним иерархами беззаконие. А пока все деятели “Московской патриархии” уподобляются древним книжникам и фарисеям, которых обличал Господь:

> “Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам, и украшаете памятники праведников, и говорите: “если бы мы были во дни отцов наших, то не 6ыли бы сообщниками их в пролитии крови пророков”. Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков. Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?” (Мф. 23. 29)

Святые Новомученики н Исповедники и современные высшие “деятели” и “верные чада” Московской лже-патриархии — две диаметрально противоположные единицы: Церковь мучеников и “церковь” мучителей. Церковь распинаемых и “церковь” распинателей, Церковь истины и “церковь” лжи. Церковь Христа и “церковь” сатаны, хотя бы последний и облекался в светлые ризы Ангела и натягивал на себя личины правды. "Советская и Катакомбная церкви — несовместимы", — говорил св. Новомученик еп. Максим Серпуховский. Само собой разумеется, что “советская церковь”, как служительница сатаны в лице богоборцев, лишила себя благодати и никакое спасение души в ней невозможно. Лишение благодати Божией— закономерный исход веяного отступничества. Святый Дух, Дух Истины, засвидетельствовал это через новых святых мучеников и исповедников земли русской.

Почему для нас так важен вопрос: благодатны ли или безблагодатны Таинства, совершаемые в “Московской патриархии”?

Потому что — по слову преп. Серафима Саровского — стяжание благодати Святого Духа есть главная цель христианской жизни, без чего и само спасение для христианина невозможно. Но “Московская патриархия” вследствие ереси сергианства отпала от Церкви Христовой, советская иерархия изменила Христу, а потому носительницей благодати быть не может.
А для получения благодати Божией необходимо быть верным и преданным членом только истинной Церкви Христовой, вне которой получить эту благодать Святого Духа никаким образом невозможно.

Казалось бы, нет ничего яснее этой прописной истины! Но все же в умах некоторых упорных невежд остаются еще “помыслы, взимающиеся на разум Христов” (2 Кор. 10, 5). Этим невеждам, возгордившимся в своем самомнении, недостаточно богодухновенного свидетельства Новомучеников Российских, ясно и однозначно заявивших о безблагодатности “Московской патриархии”. Они начинают выдумывать, ставя ни во что авторитет этих столпов Веры и адамантов Православия, какие-то свои собственные доводы якобы возможности присутствия благодати Божией в совершаемых сергианским духовенством и епископатом "таинствах". Но можно ли свв. Новомучеников и Исповедников заподозрить в каком-то недопонимании канонических и догматических истин православной веры, в отсутствии пастырского опыта, обвинить в тенденциозности или фанатичности их взгляды и даже в хуле на Святого Духа, Который их просвещал и укреплял?

Возможно ли заявлять, что их божественное слово, выстраданное подвигом и запечатленное мученической кровью, недостаточно для вынесения окончательного приговора над сергианской “церковью лукавнующих” как безплодной смоковницею, проклятой Богом?... Думается, не стоит и отвечать на этот вопрос.

Поэтому-то те, кто упорно отстаивают противоположную точку зрения, всегда стараются не упоминать о мнении на сей счет Новомучеников и Исповедников Российских, как будто бы этого мнения никогда и не существовало.

Более лукавые умы, однако, пытаются все дело представить так, что свв. Новомученики и Исповедники, говоря о безблагодатности сергиевской “церкви”, высказывали лишь свое частное мнение, ни для кого не обязательное. Это якобы доказывается бывшими между ними некоторыми экклезиологическими расхождениями. Но внимательный просмотр собранных здесь нами свидетельств показывает и доказывает несостоятельность такого убеждения. Вся каноничность их оппозиции сергианству как раз и была основана, как раз и заключалась именно в той их экклезиологии, суть которой особенно ярко была выражена священномучеником митрополитом Иосифом Петроградским и его последователями, которые считали всех “тех, кто не с нами и не за нас” — “ врагами, предателями и убийцами Православной Церкви” (Письмо митр. Иосифа архим. Льву Егорову). Еще более отрицательным отношение последователей митр. Иосифа было к тем епископам, которые, хотя и протестовали против Декларации митр. Сергия и последующих за ней деяний, но продолжали признавать его своим каноническим главою. После того как митрополит Ярославский Агафангел и несколько единомысленных с ним архиереев по разрыве с митр. Сергием вновь решили к нему присоединиться, что было выражено в акте от 25 марта / 7 апреля 1928 г., — митр. Иосиф Петроградский в адрес их явно непоследовательной позиции выступил с довольно резким обличением, назвав их “новыми изменниками и предателями истины и правого дела”, “новыми распинателями Христовыми”, “Иудами”, “дезертирами” и прочими нелестными эпитетами (см. Письмо митр. Иосифа еп. Димитрию Гдовскому). Сие обличение подействовало на митр. Агафангела настолько сильно, что тот, незадолго до своей кончины, окончательно и бесповоротно отмежевался от митр. Сергия, всех его приспешников и всех его нечестивых деяний.

Впрочем, братья-епископы Аверкий и Пахомий (Кедровы) в своем Послании попытались объяснить причину колебания некоторых иерархов относительно отношения их к Митр.Сергию, "Бели большинство архипастырей, пастырей и мирян. — писали братья-епископы, — прочтя эти и подобные им выражения в декларации м. Сергия, не поспешили с протестом, то именно, по причине опасения преждевременным выступлением вызвать разделение в Церкви, и вследствие надежды, что в своей деятельности м. Сергий и Синод поправят те ошибки, которые допущены ими на бумаге. Но, увы, — все же признаются епископы Аверкий и Пахомий. — действительность не оправдала наших упований".

Все же с течением времени, многие несогласные с митр. Иосифом формальные противники Декларации 1927 г. сами становятся на платформу иосифлянской экклезиологии. Протопресв. М. Польский упоминает об Архиепископе Пахомий (Кедрове), что вернувшись один раз из заключения, он "даже поверил в декларацию м. Сергия, но приблизительно одновременно с епископом Дамаскиным был выслан второй раз и тогда осознал свою ошибку и стал непримиримым". Также и св. Новомученик епископ Дмитровский Серафим (Звездинский), известный как один из самых стойких исповедников-противников сергианства, видимо, изменял свое отношение к Митр. Сергию и его Синоду. В связи с этим Митрополит Кирилл Казанский и всех таких епископах отмечал, что вследствие перемены некоторыми из них своих зкклезиологических воззрений “и стали возможны разноречивые причисления некоторых то к одному, то к противоположному настроению, как то имеет место особенно относительно Серафима Звездинского”.

Но несмотря на все это, единства экклезиологических взглядов в среде всего оппозиционного сергианству епископата достигнуть так скоро, как хотелось бы, не удалось. Так, Св. Новомученик Патриарший Местоблюститель Митрополит Петр, сразу отвергнув сергиевскую Декларацию как церковное самочиние своего Заместителя, в то же время не лишил тотчас последнего его полномочий. Это послужило немалым преткновением для иерархов, осудивших Митр. Сергия в надежде полной поддержки со стороны Митр. Петра. В 1929 г. Свщмуч. Еп. Дамаскин Глуховский отправил к нему в далекую ссылку гонца, который передал Местоблюстителю пакет из 22 документов, освещающих все перипетии церковной борьбы. Но ответа он так и не дождался. В конце 1929 — начале 1930 г.г. Митр. Петр на имя Митр. Сергия отправил два письма, в которых он уже сообщает своему Заместителю, что "известия о духовном смятении идут из многих мест и главным образом, от клириков и мирян, оказывающих на меня сильное давление", но вместе с тем заявляет, что решение об отказе "от исполнения возложенного на Вас послушания... послужило бы не для блага Церкви". В сопроводительной записке к этому письму Митр. Петр добавил: "Ваши полномочия есть Богом благословенные и имеют обязательную силу", В 1931 г. на требование властей отказаться от местоблюстительства Митр, Петр, между прочим, возражает, что "…моя смена должна повлечь за собою и уход моего заместителя... К такому обстоятельству я не могу отнестись равнодушно". Наконец, в 1935 г. большевики устроили Митр. Петру очную ставку с Митр. Сергием в Нижнем Новгороде, "и последний, по сообщению о. М, Польского, — старался его убедить, но безуспешно, в необходимости признания правильности его (Сергия) политики". Большевики предлагали Митр. Петру "занять патриарший престол, но при соблюдении ряда определенных требований. Митрополит Петр был непреклонен, и ни на какие соглашения не шел. Вскоре он вновь был отправлен в ссылку".

Видимо, только после этого отношение митр. Петра к своему "законному" заместителю, наконец, переменилось. Исповедник Катакомбной Церкви проф. Иван Андреев в одной из своих статей, между прочим, упоминает о событии, которое могло иметь место как раз в этот период: '"одобрение позиции митр. Иосифа было получено из ссылки от митр. Петра Крутицкого и от митр. Кирилла"'.<10> В настоящее время трудно определить, в чем заключалось сие "одобрение". Но можно догадываться, исходя из того факта, что в последние годы между митр. Петром и митр. Иосифом установились тайные сношения, — о

благословении митр, Петра, в случае его смерти, возглавить вместо него митр. Иосифу Русскую Церковь в качестве Чрезвычайного Местоблюстителя. Это право митр. Иосифу было предоставлено Решением Поместного Собора 1917-18 г.г. от 25 января 1918 г., о чем было известно немногим. Такое объяснение определяет и поведение всегда осторожного и расчетливого митр. Кирилла, как видно из нижеследующего.

Митр. Кирилл, по дошедшему до нас достоверному преданию, сохранившемуся в Катакомбной Церкви, к концу своей страдальческой жизни встал полностью на сторону митр. Иосифа Петроградского, признав за ним полномочия главы всей Русской Православной Церкви. Волею Провидения митрополиты Кирилл и Иосиф в 1937 году оказались вместе в Чимкентской тюрьме, где и были расстреляны в один день — 7/20 нояб. 1937 г.

“В начале Митрополит Кирилл, — свидетельствует катакомбный исповедник схимонах Епифаний (Чернов), — отошел от Заместителя как от раскольника. Ибо Сергий внес великий раскол в Церковь. Но по мере того как Сергий все более и более отходил от канонического поведения, иными словами, от Православия, а затем и вообще от христианства, отрицательная оценка его деятельности получила иной удельный вес. И когда митрополиты Кирилл и Иосиф промыслом Божиим были соединены в своем заключении вместе, то они пришли к выводу, что Митрополит Сергий далеко перешагнул святоотеческое понимание ереси... Они отмежевались совершенно от Митрополита Сергия и его последователей. Тем более, что Митрополиту Иосифу было известно соборное отлучение их, вынесенное гонимою Церковью, гонителями которой оказались и сам Сергий, и его окружение”.

Тот же схимонах Епифаний следующим образом описывает обстоятельства последних дней жизни обоих святителей: “...Здесь, в Чимкенте, Митрополит Иосиф встретился с Митрополитом Кириллом, вместе с ним жил под арестом и принял вместе с ним мученическую кончину... Когда митрополитов Кирилла и Иосифа выпускали на прогулку, то они держались рядом: м. Иосиф, высокого роста, и коренастый невысокий м. Кирилл. И эти две фигуры, казалось, слившиеся в одну, символизировали “двуединое единство”. Митрополиты гуляли по кругу и всегда были заняты беседой, ведь здесь их нельзя было подслушать. А за их прогулкой всегда следили с горы катакомбницы-монахини, которым митрополиты в конце прогулки давали свое благословение, и надо было маскироваться, чтобы стражники не заметили тайной сигнализации”. Сигнализация эта, как впоследствии поведали сами эти катакомбные инокини, заключалась еще и в том, что Митр. Кирилл, подавая им условный знак, подклонялся несколько раз под локоть Митр. Иосифу, и этим как бы давал понять, что полностью признает для себя авторитет и главенство последнего. Со смертью Митр. Петра права Местоблюстителя автоматически переходили (согласно с волею Патр. Тихона) к Митр. Кириллу. Поэтому последний мог признать главенство митр. Иосифа не иначе, как с особого распоряжения законного Патриаршего Местоблюстителя. На основании архивных данных ныне стала известна точная дата смерти митр. Петр — 27 сент./19 окт. 1937 г. Таким образом, митр. Иосиф стал Чрезвычайным Местоблюстителем всего лишь на 42 дня, после чего он и митр. Кирилл были расстреляны.

Так авторитет и значение митр. Иосифа положили конец экклезиологическим разногласиям среди первоиерархов Русской Церкви. Когда в 1936г., несмотря на то, что Патриарший Местоблюститель митрополит Петр был еще жив, митр. Сергий узурпировал его власть. Тогда многие архиереи, даже из тех, кто были ближайшими сотрудниками сергиевского синода, отвергли митр. Сергия как главу Русской Церкви и присоединились к оппозиции (напр., свщмч, архиеп. Иувеналий Масловский)."

На основании всего вышесказанного можно заключить, что если некоторым иерархам, прежде чем убедиться в канонической последовательности митр. Иосифа Петроградского потребовалось даже до 10-ти лет, то нет никаких гарантий, что и архиеп. Иларион (Троицкий) принципиально не мог изменить своих экклезиологических воззрений на сергианскую “церковь”, выйти из сферы канонического ей подчинения и даже присоединиться к иосифлянам, чему, может быть, помешала только его ранняя кончина (умер в 1929 г.).

Так или иначе, в процессе постепенного осмысления церковных потрясений, виновником коих я вились сергиане, представители православного епископата всех оппозиционных митр. Сергию течений, очевидно, сошлись в своих экклезиологических убеждениях, почему и мы их высказывания приводим здесь без различия в их принадлежности к тому или иному направлению. Этим совершенно доказывается та точка зрения, что отрицание благодатности таинств, совершаемых сергианами, было не частным только мнением последователей митр. Иосифа Петроградского, архиепископа Феодора (Поздеевского) и архиеп. Андрея (кн. Ухтомского), а на самом деле — общим экклезиологическим воззрением всего русского православного епископата, не признавшего новой антицерковной политики митр. Сергия (Страгородского).

Другое возражение, которое пытаются представить сторонники теории о благодатности сергианской лже-церкви, это будто бы противоречие таких “крайних” экклезиологических воззрений с практикой приема еретиков и раскольников в Церковь. Чаше всего приводится ими 1-е правило св. Василия Великого, в котором они ошибочно видят основание того, что само снисхождение к еретикам и раскольникам, присоединяемым к Церкви разными чинами, якобы свидетельствует о наличии благодати во внецерковных обрядах, над ними совершенных, когда те еще находились в ереси и отлучении. Такое нелепое объяснение, конечно, не имеет никакого основания, как в данном правиле, так и во всех остальных правилах Православной Церкви.

Разберем подробно 1-е правило св. Василий Великого. Это правило в своем контексте подразделяется в основном на три части:

1) определение, что есть ересь, что раскол, а что самочинное сборище;
2) объяснение причины отсутствия

преподаяния благодати в таинствах, совершаемых вне Церкви;

3) разная мера снисхождения (икономии) при присоединении к Церкви, по разным причинам отделившихся от нее.

Как видно из самого правила, св. Василий Великий, показывая разность между еретиками, “совершено отторгшимися и в самой вере отчуждавшимися”, и раскольниками, "как еще не чуждыми Церкви", — в то же время в отношении тех и других одинаково утверждает, что у обоих, как находящихся вне Церкви, преподаяние благодати через таинства пресеклось, причем у первых—по причине “явной разности в самой вере в Бога”, а у вторых, хотя и только “разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и вопросах, допускающих уврачевание”, — по причине самого их уклонения в раскол. Об этом св. Василий говорит так: “Ибо, хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподаяние благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, соделавшись мирянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати и не могли преподати другим благодать Святаго Духа- от которой сами отпали. Почему приходящих от них к Церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищати истинным церковным крещением”.

Итак, св. Василий принципиально отвергает возможность совершения св. таинств вне Церкви. Но как же объяснить последующие его слова (безразлично: в отношении еретиков ли, или раскольников): “Но поелику некоторым в Асии решительно угодно было, ради назидания многих, прокяти крещение их: то да будет они приемлемо” ?
Архиепископ Иларион (Троицкий) дает такое объяснение правилу:

> “В отношении способа принятия в Церковь всех отступников святитель Василий, вслед за правилом “древних”, разделяет на три разряда: ересь, раскол, самочинное сборище…, но это именно только в отношении способа приема. Совершенно нельзя понимать слова святителя Василия в том смысле, будто для него лишь еретики в собственном смысле не принадлежат к Церкви, прочие же в Церкви еще остаются. "Крещение раскольников, ….. принимать",—пишет святитель Василий. Приведенные греческие слова часто переводятся так: "яко еще не чуждых Церкви" (славянский перевод в "книге правил"), "как принадлежащих еще к Церкви" (русский перевод в творениях святого отца) — Но это не переводы, а толкования, которые нельзя признать удачными. Буквально следует перевести: "как еще сущих из Церкви". Здесь не та мысль, будто раскольники еще принадлежат к Церкви, а та, что они еще из Церкви недавно вышли. Во всяком случае, принадлежность к Церкви едва ли может быть выражена предлогом "…". Трудно представить принадлежность к Церкви в виде последовательных ступеней: Церковь, самочинное сборище, раскол. Если бы слова святителя Василия "…" означали некоторую принадлежность к Церкви раскольников, то самочинные сборища должны бы, по его мнению, еще больше принадлежать к Церкви. Приверженцы самочинных сборищ принимаются только через покаяние. Но что о них

говорит святитель Василий? '"Если кто по обличении в грехе удален от священнослужения и не покорился правилам, но сам себе присвоил председательство и священнослужение, а с ним вместе отступили и другие, оставив кафолическую Церковь (…)". Как же можно пребывать в Церкви, оставив Вселенскую Церковь? Это было бы какое-то непонятное самопротиворечие говорить, что раскольники еще в Церкви, и утверждать, что самочинные сборища отступили от Вселенской Церкви, оставили ее".

"Итак, вот чему, — продолжает архиеп. Иларион, — научает нас первое правило святого Василия Великого - Церковь едина, и одна она только имеет всю полноту благодатных даров Святого Духа.
Кто и каким бы образом ни отступал от Церкви — в ересь, в раскол, в самочинное сборище - он теряет причастие благодати Божией. Поэтому никаких благодатных действий совершаемые вне Церкви Таинства не имеют. Только ради пользы церковной, ради облегчения присоединения к Церкви можно не повторять над обращающимися обряда крещения, если он правильно совершен вне Церкви. Не потому, что этот обряд был уже благодатным таинством, а в надежде, что благодатный дар получен будет в самом единении с телом Церкви" - "Если крещение вне Церкви даже и по внешности совершено неправильно, как, например, у монтанистов, то нет никакого основания, смысла (… у святого Василия) делать им <10> такое снисхождение. Только потому, что с церковной практикой святой Василий не связывал неразрывно никакой догмагической теории о действительности внецерковных тайнодействий - только поэтому он и мог принципиально соглашаться на допустимость различной практики в разных странах, только поэтому и можно "следовать обычаю каждой страны". "В противном случае, если бы церковная практика неразрывно связана была с положениями догматическими, если бы принятие еретика или раскольника без крещения означало его принадлежность к Церкви и действительность совершенных вне Церкви Таинств, если действительность Таинств зависит от веры и догматического учения еретика, то Церковь необходимо должна была совершенно точно определить, какое заблуждение делает еретиком, отрывает от Церкви и делает недействительными Таинства. Такого определения нет, и из церковной практики нельзя вывести никакой общей руководящей мысли".

Из всего этого архиеп. Иларион и приходит к настоящему заключению, что:
"Если на практике кого из внецерковных при принятии в Церковь не крестят, это ничуть не значит, будто Церковь признает их принадлежащими к ней и имеющих благодать Святого Духа, действующую в их обряде крещения".

Такой же вывод Архиеп. Иларион делает и в отношении таинства рукоположения и вообще всех других таинств, совершаемых вне Церкви.

Из этого точного и ясного канонического учения Православной Церкви (подтверждаемого и другими правилами: Апостольскими 46,47 и 68-м) естественно и вытекает, что свв. Новомученики и Исповедники Российские, заявлявшие о безблагодатности сергианской церкви, нисколько против этого учения не погрешали, но наоборот — во всем только точно ему следовали и свою позицию поэтому справедливо считали единственно правильной.

Все высказывания свв. Новомучеников и Исповедников о безблагодатности “Московской патриархии”) мы разместили по главам на основании тех или иных канонических, экклезиологических и догматических положений.

Первое положение находится в определении Московской патриархии, как непосредственной преемницы обновленческого раскола, но только в более тонкой и опасной его форме, преданного Святейшим Патриархом Тихоном анафеме. В своем Послании от 2/15 июля 1923 г. Патриарх Тихон об обновленцах, между прочим, определил: “...Они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой... Все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками; безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе”. <15> Поскольку свв. Новомученики определили Московскую лже-патриархию как “составляющую с прежними обновленцами единое неделимое тело” (катакомбный Епископ А.), то понятно, что вышеприведенные слова Патриарха нужно применить целиком и к ней.

Второе положение усматривается в тексте вышеприведенного 1-го правила св. Василия Великого, согласно которому отпадающие в раскол лишаются преемства в преподаянии благодати в силу самого отделения от Тела Церкви — ее единственного источника.

Положение третье определяется как впадение в ересь, т.е. искажение одного из догматов Православной веры, что, на основании апостольских правил, все таинства, совершенные еретиками, недействительны и безблагодатны : “Епископа, или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем...” (пр. 46-е); “Епископ или пресвитер... аще от нечестивых оскверненного не окрестит, да будет извержен, яко посмеивающийся Кресту и смерти Господней, и не различающий священников от лже-священников” (пр. II 47-е): “...Крещенным, или рукоположенным от еретиков, ни верными, ни служителями Церкви быти невозможно” (пр. 68-е).

Положение четвертое характеризуется как большое отступление или совершенное отречение от Христа. Сюда же необходимо отнести и определение Московской патриархии как “церкви-блудницы”, изображенной в книге Апокалипсис под видом “жены, седящей на звере багряном”, которая “держала золотую чашу в руке своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодейства ее ”(Апок. 17-3.4). Этот образ, конечно, свидетельствует о ее измене Жениху-Христу и соединении

со зверем-антихристом, после чего следует оставление великой блудницы Благодатью Христовой и превращение ее в “пристанище всякому нечистому духу” (Апок. 18,2).

В отдельную главу мы поместили те высказывания Новомучеников и Исповедников, из которых явствует, что не только совершающий сергианское “священнодействие”, но и каждый, “участвующий в нем подлежит сугубому осуждению” (новомуч. Вл. Виктор), т.е. не только непосредственные виновники отступления, но и все, имеющие с ними молитвенно-евхаристическое общение.

Этот экклезиологический закон вытекает непосредственно из православного учення о Церкви, как о едином Теле, “составляемом и совокупляемом посредством всяких взаимно-скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена” (Еф. 4.]6), — где “все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело” (I Кор. 12, 12), и в котором “…страждет един уд, с ним страждут веси уди”(1 Кор. 12, 26).
Преп. Феодор Студийский в связи с этим говорит:
“...Не только неверных еретиков, не только блудников и прелюбодеев и других, творящих подобные непотребства, забирает под власть свою змий; но и тех, кои безразлично относятся ко всем таким и вступают в общение с ними, так как все равно слово, что касаяйся смоле очернится, и приобщаяйся гордому точен ему будет (Сир. 13, I). По сей причине, хотя меня и укоряют за то, я запретил православному поминать на священных поминаниях, и на Божественной Литургии некого, притворявшегося православным и не перестававшего иметь общение с еретиками и с еретичеством. Ибо если б он, хотя в час смерти исповедал грех свой и приобщился Святых Тайн, то православному можно бы делать за него приношение. Но как он отошел в общении с ересью, то как можно вчинять такого в православное общение? — Св. Апостол говорит: чаша благословения, юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть? Хлеб, его же ломим, не общение ли Тела Христова есть? Яко един хлеб, едино тело едины мнози: вси бо от единого хлеба причащаемся (1 Кор. 10, 16. 17). Судя по всему, приобщение еретического хлеба и чаши делает приобщающегося принадлежащим противной православным части, и из всех таких причастников составляет одно тело, чуждое Христа”. Точно также и св. Василий Великий говорит: “Если кто притязает исповедовать вполне Православную Веру, но находится в общении с теми, кто ей противоречит, если по предупреждении не порвут этого общения с ними. то их не следует даже считать братьями”. <17> Согласно каноническим правилам, все общающиеся с отлученными должны быть сами отлучены (Апост.,10; Антиох. 2; Вас- Вел,8Х).

В сектантском же воззрении на устройство Церкви Христовой каждый член ее спасается сам по себе, совершенно независимо от других членов; имеет право сам, как ему вздумается, толковать Свящ. Писание и по своему усмотрению применять к себе нравственные евангельские законы.

Не случайно протестант Господа Иисуса Христа понимает по преимуществу как своего “личного” Спасителя, а не как Спасителя всего тела Церкви, коей Он является Главой (Еф. 5, 23). Протестантский лже-религиозный индивидуализм и эгоизм

в результате вылился в такие уродливые формы, как экуменическое движение, основной доктриний которого стало утверждение, будто ни одна церковь сегодня не имеет исключительного права обладать неповрежденной истиной, а потому спастись возможно в любой “христианской” конфессии.

Экуменические понятия о каком-то чисто механическом устройстве Церкви, формальном преемстве иерархии, автоматическом совершении св. Таинств во многих чертах перешли и в сознание некоторых, еще продолжающих себя именовать православными, христиан. По ложному мудрованию таковых, главное — самому стоять в истине, “лично спасаться”, а приступать к таинствам можно в какой угодно “православной” юрисдикции, у каких угодно священников или епископов. По мнению таких протестантствующих “православных”, главное — чтобы в их юрисдикции хотя бы в общих чертах сохранялась внешняя богослужебная обрядность и формальное преемство рукоположении, а уж это обеспечивает гарантию получения благодати и спасения. “Мы ходим в церковь к Богу а не к священнику — говорят они, — А если этот священник отступает от православия или церковных канонов, то нас это ни в коей мере не касается”. Эти, по названию только “православные”, убеждены, что архиереи и священники — сами по себе, а они—сами по себе. Как будто две разные церкви. Здесь целиком разрушается православное понятие об иерархическом устроении Церкви, связующем всех ее членов в одно тело, а за место него мы видим понимание сего догмата чисто сектантское, которое, хотя формально, саму иерархию не упраздняет, но благодатное значение ее для спасения каждого члена Тела Христова отвергает, оставляя за ней только административные обязательства. В протестантском смысле, пастор и епископ спасаются сами по себе, а простые верующие—каждый сам по себе. Такое лжеучение явно противоречит богословию святых Отцов и Учителей Православной Церкви.

На основании протестантского лжеучения таинства становятся благодатными и спасительными. главным образом, в силу веры лиц, к этим таинствам приступающих, и независимо от чистоты вероисповедания самих совершителей. Здесь мы воочию сталкиваемся с чисто сектантской ересью, основанной на пере-толковании слов св. Ап. Петра о народе Божием как “царственном священстве”. (1 Пет. 2, 9).
“Реформаты и лютеране — пишет известный русский догматист митрополит Макарий (Булгаков), — измыслили учение, что действительность и действенность таинств зависит не от достоинства и внутреннего расположения совершителя таинств, а от расположения и от веры лиц, приемлющих таинства, так что таинство бывает таинством и имеет силу только во время самого принятия и употребления его с верою, а вне употребления, или в случае принятия без веры, не есть таинство и остается бесплодным”. <18> Но в Послании Восточных Патриархов 1723 г. “О православной Вере” говорится: “...Веруем, что сие таинство Святой Евхаристии совершается не всяким, а одним только благочестивым Иереем, получившим священство от благочестивого и законного Епископа, как учит Восточная Церковь” (чл. 17). Святая Церковь об архиерейском чине учит, что “Епископ, как преемник Апостольский, ...есть живый образ Бога на земли и, по священнодействующей силе Духа Святого, — обильный источник всех Таинств Вселенской Церкви, которыми приобретается спасение” (там же, чл. 10). Таким образом, полнота Церкви заключается в епископе, “от которого проистекают

для нас и учение, и священнодействия, и управление", — как сказано в Догматическом богословии митр. Макария. "...Звание Епископа так необходимо в Церкви,—говорится в том же Послании Восточных Патриархов — что без него ни Церковь Церковью, ни христианин христианином, не только быть, но и называться не может". (чл. 10) А св. Игнатий Богоносец наставляет: "Делающий что-нибудь без ведома епископа, служит диаволу."

Священник же не совершает ни одного таинства самолично и находится в полной зависимости во всех своих действиях от архиерейского чина, является как бы вместо рук или очей Епископа. Митр. Макарий пишет:
"Священник также имеет власть совершать таинства и вообще священнодействия {кроме исключительно принадлежащих епископу), по получает эту власть от своего архипастыря при своем рукоположении. Затем, и в прохождении этой своей обязанности подлежит непрестанному надзору, власти и суду своего архипастыря. В частности, при самом совершении некоторых таинств вполне зависит от него: не может, например, совершать таинства миропомазания без св. мира, которое освящается только архиереем; не может тайнодействовать евхаристию без жертвенника или антиминса, который также освящается только епископом". В "Новой скрижали" Архиепископа Вениамина о священническом чине говорится: "Чин священников просвещает совершаемых и руководит их к созерцанию Божественных тайн не иначе как в зависимости от священноначальников и под управлением их божественного чина. Священнодействуя в зависимости от епископа, он хотя и совершает те же таинства, какие совершает священноначальник, но совершает их не своевольно, а как бы властию того чина, который сообщил ему таинство священства" или право священнодействия.

Отсюда непреложно следует, что если высшая иерархия в общении с которой находится тот или иной священник, исповедует ересь или пребывает в расколе с Церковью, то он не может никаким образом от своего высшего священноначалия получить благодатных даров, преподающихся в таинстве рукоположения, ни права священнодействовать. Поэтому ни вера и расположение священника, ни личное благочестие его, или точное соблюдение канонов и догматов - не могут заменить полномочия для совершения св. таинств, проистекающего только от архиерейского чина. И в связи с этим св. каноны повелевают православным священникам, чтобы они "никаким образом не были подчинены отступившим или отступающим от православия епископам" (3-е пр. III Вс. Соб.)

Еще меньшее, чем низшее священноначалие, имеет отношение к совершению священнодействий церковный народ. Согласно вышеизложенному учению, совершитель, раздаятель и причастник святых Тайн в Церкви есть епископ или посредствующий ему священник: народ же — только причастник. От народа ни в коей мере не зависят совершение и действительность св. таинств, от него зависит только достойно или недостойно приступить к этим таинствам, т.е. их действенность в зависимости от расположения лиц, приемлющих эти таинства. И это только в том случае, если священнодействия совершены в Единой Истинной Церкви. Но если еретический священнодействователь, как находящийся вне Церкви, не имеет права совершать св.

таинства, то народ ни по какому закону не может восприять их от него. Напротив, все приемлющие запрещенного в священнослужении “будут отлучены от всея Церкви” (XX пр, св. Василия Вел.).

Особый контингент “спасающихся” в сергианской лже-церкви по мнению протестанствующих богословов, составляют так наз. “блаженно неведующие” об истинах православного вероучения и не понимаюшие сущности ересей сергианства и экуменизма - глубоко и смертельно поразивших тело “Московской патриархии”. Такие несведущие будто и спасаются самым своим невежеством в важнейших вопросах веры, этим невежеством оправдываются пред Господом и не несут пред Ним поэтому никакой ответственности. Но Господь Иисус Христос в Евангелии Своем ясно возражает такой постановке вопроса, и говорит: “Той же раб, ведевый волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много: неведевый же, сотворив же достойная ранам, биен будет мало” (Лук 12, 47.48). “Иные спрашивают: — объясняет блаж. Феофилакт Болгарский, — пусть так, что справедливо наказывается знавший волю господина и не делавший по ней; но почему наказывается тот, кто не знал? Потому что и он мог узнать, однакож не захотел, а по беспечности сам сделался виновным в незнании. Итак, он достоин наказания за то, что добровольно не узнал. Устрашимся, братия ! Ибо если тот, кто совершенно не знал - достоин наказания, то какое извинение оправдает согрешающих при знании, особенно, если они были учителями?” Не какие то чисто внешние обстоятельства, следовательно, послужили причиной падения и наказания незнающих, а их же собственные беспечность и духовное расслабление, греховное нежелание искать истину и совершенное забвение Христовых обетований:
“Блажени алчущие и жаждущий правды: яко тии насытятся” (Мф. 5, 6); или: “Просите и дастся вам: ищите, и обрящете: толцыте и отверзется вам” (Лук. 11, 9) и проч.

Посему, в подтверждение этого, митрополит Филарет Московский говорит: “Словесные овцы, — не как бессловесные — могут сами различать безопасную пажить от опасной дебри; и потому сами будут виновны - если сделаются добычею волка”. Главное отличие овец от козлищ в том и заключается, что овцы идут лишь за истинным пастырем, “потому что знают голос его. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса” (Ян. 10,4.5). Вообще, невежества в делах веры никогда не считалось заслугой или добродетелью, а всегда признавалось Церковью тягчайшим смертным грехом. “Незнание Божественных законов, — говорит св. Енифаний Кипрский, — великое предательство своего спасения”." А епископ Игнатий (Брянчанинов) замечает, что “покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и злоумия. — Неведение христианства, — заключает святитель. — величайшее бедствие!” Епископ Феофан Затворник выражается в том же духе:
“Странный ходит у нас предрассудок, что как скоро мирянин, то ему нет нужды утруждать себя полным знанием Христианской истины, стыдятся заявить сие знание, если имеют его, — и тем более заступиться за него, — И расширяется у нас таким образом область лжи и царство отца ее... Стало быть, всякий неведущий истины есть уже изменник ее, и изменник общества верующих или Святой Церкви. — Строго? Но так есть.”
И наконец, в своем 1-м правиле св. Василий Великий между вождями ереси, или основателями раскола, и всеми теми, кто последовал за ними по простому неведению, не делает никакой разницы, называя последних общим именем —

“народ ненаученный”, и говорит, что вместе с ересиархами и расколоучителями “отступили некоторые другие, оставив кафолическую Церковь”. Здесь святитель Василий ясно даст разуметь, что не только сами еретики и возглавители раскола или самочинного сборища отпадают от Церкви, но и весь общающийся с ними “народ ненаученный”.

В этом смысле и св. Новомуч. Архиеп. Андрей Ухтомский называл церковный народ, пошедший за митр. Сергием (Страгородским), “толпой безсмысленной и даже еще не оглашенной”, т.е. совершенно не наученной основам православного вероучения. Поэтому св. Новомученик Еп. Дамаскин в письме митр. Сергию от 29 марта 1929 г. отмечал, что народные массы, “держась своих пастырей, не порывающих общения с Вами, являются невольными соучастниками и греха Вашего”.

Еще один довод, которым постоянно пользуются сергиане и сочувствующие им в защиту благодатности “Московской патриархии”, это чудеса, являемые тем или иным способом. и так или иначе связанные с ней.

Прежде чем начать рассуждение об этом, словами преп. Иоанна Кассиана Римлянина скажем, что вообще “чудеса, возбуждая удивление, мало содействуют святой жизни”. Поэтому православный христианин должен относиться ко всем чудесам, с которыми ему приходится сталкиваться и о которых ему приходится слышать, с крайним вниманием и осторожностью имея в виду, что в последние времена количество ложных чудес, производимых диаволом и лжепророками, будет чрезвычайно возрастать.

В настоящее время чудеса в Московской патриархии мы можем наблюдать в двоякой форме: посредством икон и мощей, а также снов и откровений; и посредством чтимых народом “старцев”.

Относительно последних можно сразу сказать с полной уверенностью, что все они суть волки и хищники, только губящие стадо Христово, “ибо сами не входят, и хотящих войти не допускают” в Царство Небесное (Мф- 23. 13). В современной Московской патриархии нет и не может быть истинных старцев и святых мужей, ибо все так наз. “старцы” сергианские — все являются сами еретиками, или пособниками ереси. Они, по своему положению, все без исключения вынуждены или полностью оправдывать сергианскую ложь и ее современных вождей, или, по крайней мере, убеждать своих духовных чад общаться с теми еретиками и отступниками. с которыми сами общаются и которым сами подчиняются, и ни в коем случае не оставлять той “церкви”, к которой они принадлежат; вынуждены, по словам священномуч. еп. Дамаскина, — “лепетать заплетающимися языками слова оправданий и нанизывать дрожащими руками на цепь лжи и компромиссов все новые и новые звенья, втаптывая в грязь честь белоснежной Ризы Христовой”. Поэтому и чудеса, производимые этими “старцами” —

исцеления болезней, изгнания бесов, прозорливость и проч. — не могут не вызывать сомнений в их происхождении у всех честных и сознательных православных христиан.

“Святость истинных святых мужей познается не просто от чудес (ибо и язычники, и еретики могут творить чудеса с помощью диавола), — поучает преп. Паисий Величковский, — но от Истинной Православной веры, от тщательного хранения Божественных догматов и от соблюдения всех Апостольских и соборных правил и преданий Православной Церкви, и от непорочного жительства по всем Евангельским и отеческим заповедям”. “Изучай Божественное Писание, говорит преп. Симеон Новый Богослов, — и писания свв. отцев, особливо деятельные, чтоб с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учение и поведение), как в зеркале, и понимать: согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли, ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай. — предупреждает преподобный отец, — что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей”. “Поэтому, — говорит он в другом месте, — надлежит нам со всем усердием, тщанием и вниманием, со всею бдительностью и многими молитвами блюстись, чтобы не напасть на какого-либо прелестника и обманщика, или лжеапостола, или лжехриста, но обрести руководителя истинного и боголюбивого, который имел бы внутрь себя Христа и точно знал учение, правила и постановления св. Апостолов и догматы св. отцов, или, лучше сказать, который бы знал волю и тайны Самого Владыки и Учителя Апостолов Христа”.
Итак, но словам святителя Марка Ефесского, “всякий, кто говорит против того, что заповедано, хотя бы достоин был веры, хотя бы постился, хотя бы был девственником, хотя бы пророчествовал. — пусть будет для тебя как волк в овечьей коже который причиняет вред овцам”.

О сергианских лже-старцах нельзя, конечно, сказать, что они во всем придерживаются истинной веры и благочестия, но наоборот — они скорее являются их деятельными противниками, а следовательно — излюбленным орудием сатаны, который с помощью мнимых чудес достигает часто главной своей цели — погубления душ верующих. Страшно подумать, но подчас в современной Московской патриархии приходится сталкиваться с такими “старцами”, которые совершают свои знамения с помощью волхвований. т.е. колдовства, и иногда даже не скрывают этого. Патриархийные лже-старцы не только не исцеляют душевных и телесных болезней, не только не изгоняют бесов из страждущих, но наоборот — причиняют сугубый вред их спасению, поселяют в их несчастные души, доверившиеся руководству этих духовных татей, “седмь иных духов лютейших” (Мф. 12, 45), превращают их в одержимых диаволом богоборцев, неспособных к отличению истины от лжи. “Исцеленные” сергианскими лже-старцами скорее всего навсегда укрепятся в мысли о благодатности “Московской патриархии”, спасительности ее еретических догматов, святости ее ересиархов и расколоучителей, что составляет главную цель диавольских чудес и знамений. С момента “исцеления” от какого-нибудь телесного недуга или беснования эти несчастные преимущественно начинают страдать уже одержимостью — формой беснования гораздо более опасной, влекущей за собой постоянную фанатичную вражду против Бога, чаще всего выражающуюся в борьбе с Истинной Христовой Церковью и ее служителями, или в простом упорном противлении Истине. Одна из форм этой одержимости

особенно проявляется среди ученых сергиан, преимущественно из священноначалия, которые в своем ослеплении и вражде к святым, Церкви Христовой и Православию составляют целые научные и богословские трактаты, диссертации, апологии в защиту ереси сергианства с исторической, догматической, канонической и нравственной точек зрения, в которых сергианство полностью оправдывается, а святые Новомученики и Исповедники Российские осуждаются как раскольники и отступники. После прочтения таких пагубных книг в сознании людей усваивается та мысль, что советская лже-патриархия — это истинная благодатная Церковь Христова, и что все, кто отвергают ее как таковую есть враги Божии, с которыми необходимо бороться как с сектантами и еретиками.

Впрочем, история Церкви знает случаи, когда по особому промыслительному действию Святого Духа. истинные чудеса совершались и через еретиков. Преподобный авва …. Египетский по этому поводу говорит: "...Весьма часто люди, развращенные умом и противники веры, именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса. Когда апостолы, указывая на этих людей, говорили: Наставниче, видехом некоего о имени Твоем изгоняща бесы и возбрамихом ему, яко бо сей не ходит с нами (Лук. 9. 49), то хотя при сем случае Христос сказал: не браните: иже бо несть на вы, ни вас есть (ст. 50); однакож когда сии рекут в он день: Господи, Господи, не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом и Твоим именем силы многи творихом, тогда Он даст им, как Сам свидетельствует, такой ответ: яко николиже знах вас: отъидите от Мене делающие беззаконие (Мф. 7,22-23)"." "Большое, конечно, дело, и достойное удивления — пророчествовать, изгонять бесов и производить великие чудеса на земле; но совершающий все это не достигнет Царства Небесного, если не будет идти прямым и истинным путем", — свидетельствует св. Киприан Карфагенский.

Таким образом, из всего этого следует вывод, что истинные чудеса и знамения, творимые еретиками и отступниками по особому Божиему смотрению, никак не свидетельствуют, что сами они сподобятся вечных нетленных венцов, и никак не доказывают благодатности и спасительности их еретического сообщества.

Точно также и чудеса от чтимых святых икон и мощей никаким образом не могут убеждать в благодагности таинств, совершаемых еретиками или раскольниками, если эти святыни находятся у них. Так, в сказании о чудесах от иконы Божией Матери Почаевской повествуется, что около 1721г. Почаев вместе с иконой перешел к униатам. Но чудеса от иконы все же не прекращались, и за … лет нахождения ее у униатов записано 539 чудес, и это при том, что не все заносились в летопись."
А в службе праздника перенесения мощей святителя Николая Чудотворца из Мир Ликийских в итальянский город Бари Святая Церковь воспевает: "Пастырь Христова стада, Отче, иным овцам посылаешися к латинсному языку, да вся удивиши чудесы твоими, и ко Христу приведеши, блаженне, Ему же и о нас молися непрестанно" (Песнь 1-я).
Св. Церковь, таким образом, верует, что чудеса от православных святынь, попавших к еретикам и раскольникам, имеют одну единственную цель: привести отступивших ко Христу, а не укрепить их еще больше я своих заблуждениях.
Следовательно, все чудеса и

знамения, совершающиеся так или иначе в Московской патриархии, следует проверять только через этот критерий, а по нему уже судить о их происхождении и назначении.

В то же время из церковной истории мы знаем, что иногда, по попущению Божию, ложные чудеса происходили и от икон. В одном из древних списков жития св. Василия Блаженного, Христа ради юродивого. Московского чудотворца, повествуется как диавол ПОДКУПИЛ некоего иконописца, дабы тот изобразил образ сатаны под слоем рисуемой им иконы Богородицы. Икона была выставлена в Варваринских врагах Китай-города- “и оттоя новописанныя иконы Богородицы быша чудеса и знамения и исцеления... обаче по действу сатанину Божиим попущением оная чудная от иконы содевахуся”. Слава об иконе распространилась по всей России. “Василий проразуме Духом Святым диавольское ухищрение и действо и прельщение правоверным творимое чрез чудесная оною иконою... и повелеваше оному... ученику взяти камень велий и во оный образ крепко ударити, чтобы его сокрушити. Ученик же святаго о сем сумнися и образ разбити устрашися, святой же сам взя камень вслий и крепко удари... и расколи его на двое”. Избитый народом и приведенный на суд юродивый заявил, что “чудеса диавольским навождением содевахуся верным на прельщение”. Изображение сатаны было обнаружено, после чего художник был казнен, а св. Василий отпущен."

Также известно, что в древности в богослужебной практике Русской Церкви употреблялся “Чин изгнания бесов из икон”. Так, когда та или иная икона начинала источать чудеса и исцеления, над ней прочитывался этот чин, и если чудеса от этой иконы нс прекращались, то только в этом случае она была признаваема чудотворной и святой. Поэтому-то сегодня, когда этот чин прочно забыт, невозможно с точностью определить, каково происхождение тех или иных чудес, источаемых отикон в Московской пагриархии. Тем более, что очень много именно новописанных икон, порою не самого лучшего качества, производят эти чудеса.

Что же касается известных древних чтимых икон в Русской Церкви, то сегодня чрезвычайно редко мы слышим о том, чтобы эти иконы источали какие-либо чудеса. Напротив, нам известно о несомненно Божием знамении, происшедшем не так давно от древнейшей чудотворной Владимирской иконы Божией Матери, которое было далеко не в пользу благодатности Московской патриархии. Когда в октябре 1993 г. в дни расстрела Российского Парламента “патриарх” Алексий II с рядом епископов и духовенства совершал молебен перед этим чудотворным образом, специально для этого переданным властями из Государственной Третьяковской галереи, то после окончания молебна было обнаружено, что икона треснула. Руководство МП попыталось объяснить это якобы неблагоприятными температурными условиями Московского Богоявленского собора, где совершался молебен.

О том, что ложные чудеса и знамения могут совершаться от мощей святых угодников Божиих, мы ничего из истории Церкви не знаем. Зато хорошо известно, что такие лже-чудеса могут являться от мощей ложных, принадлежащих еретикам и

отступникам.

Епископ Игнатий Брянчанинов писал, что после кончины их нередко “бесы соприсутствуют могилам их и являются при них в разных видах или для устрашения, или для обольщения”.

В настоящее время в Московской лже- патриархии все ширится почитание ложных святых. Так, например, совсем недавно Украинский Экзархат (который находится в общении с МП) прославил архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), восхвалявшего Сталина и коммунизм, и вопреки канонам, параллельно занимавшегося гнойной хирургией.

В Санкт-Петербурге экзальтированные фанатичные толпы активно распространяют культ почитания как “святого старца” и “русского златоуста” ярого сергианина митрополита Иоанна (Снычева), который только за короткое время своего пребывания на Петербургской кафедре успел дважды переиздать свою диссертацию о церковных расколах 20-х — 30-х гг., направленную против Новомучеников и Исповедников Российских, с многочисленными клеветами и хулами на них, а также оправданиями сергианства.

Так, о св. Новомученике митр. Иосифе Иоанн (Снычев) писал, что он “незаметно для себя допустил греховную прелесть” и впал в “самое опасное состояние души..., закрывшее от его взора свои собственные грехи”, в чем “проявились область греха, область самомнения и превозношения”.

Тем не менее, несмотря на все эти хулы на святых, от патриархийного “ненаученного народа” митр. Иоанн снискал такое себе почитание и популярность за свои псевдо-патриотические статьи (к тому же и не им писанные), что на могиле его как-будто действительно стали совершаться чудеса, знамения и исцеления в огромном количестве. Некоторые кликуши распространяют слухи, как митр. Иоанн часто является его почитателям в вещих снах, а некоторые утверждают, что даже видели его наяву. Но даже из самих работ покойного митр, Иоанна мы знаем, что Сам Господь укреплял на подвиг тех святых, которых тот хулил. В своей диссертации митр, Иоанн, между прочим, упоминает, как одна из юродивых Христа ради в конце 20-х годов увидела во сне Божию Матерь и вблизи Ее стоящего св. Новомученика Еп. Димитрия Гдовского. Матерь Божия возложила на него Свою руку и что-то сказала ему к утверждению в избранном им исповедническом пути. “Другие же, — пишет митр. Иоанн, — видели более страшные сновидения: они видели, как последователи митр. Сергия пребывают в огне геенском, а последователи митр, Иосифа в великой славе”.

Какой же итог в целом можно подвести после всех наших рассуждений о чудесах и знамениях?

Приходится в любом случае признать, что немалое количество чудес, являемых разными способами в Московской лже-патриархии, имеют свою природу от сатаны и преследуют в конечном итоге одну цель: как можно дольше или насовсем удержать человека в ереси, или, как минимум, — в общении с ересью. А если где-либо и совершится истинное Божественное чудо: знаменательное ли сновидение, явление ли святых угодников Божиих, Спасителя или Божией Матери, исцеление от древних и чтимых православных святынь, икон и мощей, то они своей целью, по преимуществу, должны иметь назидательное значение с целью приведения заблудшего сергианина ко Христу, Истине и Церкви; в остальных же случаях мы вправе все чудеса подвергать сомнению в их божественном происхождении, не боясь похулить Святого Духа.

И, наконец, даже если мы будем поставлены перед фактом истинного чуда, явленного указанными способами в еретической сергиансной “церкви”, то мы должны иметь в виду, что здесь имеет место лишь акт особой милости и снисхождения Божия лично к заблудшим, по реченому:

“Благ Господь на безблагодатныя и злыя” (Лук. 6, 35). И что, так как эти чудеса и знамения явлены по крайней мере не через сергианские “таинства” и “священнодействия”, а непосредственно, или посредством священных предметов, — то они никак не доказывают благодагности “таинств”, совершаемых еретиками сергианами и всей “Московской Патриархии” в целом, как спасительной церковной организации.

И, наконец, следует еще раз подчеркнуть, что любые таинства, совершаемые в “Московской патриархии” никогда не могут принести плода духовного:
крещение — не вводит в Церковь, евхаристия — не соединяет со Христом, исповедь — не прощает грехов, хиротония — не производит в священные степени, миропомазание — не сообщает даров Духа, браковенчание — не делает законным супружество, хотя при совершении означенных священнодействий сергианскими клириками могут нередко происходить прямо ошеломляющие сознание верующих лже-чудеса.
И это все оттого, что “Московская патриархия” перестала быть благодатной Христовой Церковью.

Необходимо упомянуть также о совершенно нелепом с догматической точки зрения учении о том, что благодать Божия будто не покинула Ветхозаветный Иерусалимский Храм сразу после распятия Иудеями Спасителя, а продолжала пребывать в нем еще 37 лет, пока Храм этот не был разрушен римлянами в 70-м году по Р.Х.

Отсюда делают вывод, что отступление благодати от отступнического или еретического сообщества есть процесс, неизмеримый точно во времени. При этом приводят разные доказательства этого утверждения, а именно, что сами Апостолы каждый день единодушно пребывали в храме (Деян. 2, 46), до самого его разрушения продолжали участвовать в отмененном уже ветхозаветном богослужении.
Сергианский епископ Афанасий (Сахаров) даже дошел до того, что кощунственно утверждал, якобы Апостолы в храме перед христоубийцами “склоняли свои головы, когда первосвященники или священники преподавали им благословение именем Божиим”.

С точки зрения догматической и нравственной с этим учением никак нельзя согласиться.

Во-первых, процесс отступления благодати Божией от того или иного сообщества, в котором возникают и развиваются признаки отступничества, начинается задолго до официального провозглашения высшей иерархией еретического учения; этим провозглашением процесс отступления благодати от данного сообщества заканчивается, а не начинается.

Во-первых, процесс отступления благодати Божией от того или иного сообщества, в котором возникают и развиваются признаки отступничества, начинается задолго до официального провозглашения высшей иерархией еретического учения; этим провозглашением процесс отступления благодати от данного сообщества заканчивается, а не начинается.

Во-вторых, отступление благодати Святого Духа не следует понимать в смысле постепенного умаления силы Божественной благодати от св. таинств. По учению Церкви, благодать в св. таинствах может быть только полной; или ее вовсе нет. Учения о неполной или частичной благодати, о разделении благодати в смысле ее какого-то несовершенства, — такого учения никогда не знала Восточная Православная Церковь — ничему подобному не учили Святые Отцы и Вселенские Соборы. Благодать может постепенно отступать только от нераскаянно согрешающих человеков, пока их число не возрастет до такой степени, что все церковное тело, к которому они принадлежат, совсем не лишится благодати.

Нет никакого основания защищать сие учение и на основании примера с Иерусалимским Храмом. Когда речь идет об отступлении благодати Святого Духа от еретиков или раскольников, то всегда имеется в виду новозаветная благодать, которой в ветхозаветном Храме не могло быть. “Сень бо имый Закон грядущих благ, а не самый образ вещей, — говорит Апостол Павел, — на всякое лето теми же жертвами, ихже приносят выну, никогдаже может приступающих совершите... Невозможно бо крови юнчей и кошен отпущати грехи” (Евр. 10, 1.4). Непонятно, каким образом можно сравнивать вещи, друг от друга никак не зависящие?

На самом деле благодать Божия оставила Иерусалимский Храм именно сразу после совершенного жидами богоубийства. Сам Господь незадолго до Своих крестных страданий произнес следующее пророчество на Иерусалимский Храм: “Се оставляется вам Дом ваш пуст” (Мф. 23,38), что и исполнилось, когда Святой Дух, сразу после того как Иисус Христос испустил дух, засвидетельствовал оставление Храма Своею благодатию раздранием на двое церковной завесы (Мф. 27,51). “Завеса раздралась, в знамение того, - объясняет блаж. Феофилакт, — что благодать Духа отступила от храма”. То же подтверждает и св. Иоанн Златоуст: “Завеса раздралась. Святое Святых опустело, поклонение, ограниченное одним местом, более не существует”.

Что же касается посещения Иерусалимского Храма Апостолами, то делали они сие отнюдь не потому, что верили в спасительность уже отмененных жертв. По изъяснению того же Златоуста, “Апостолы пошли как будто на молитву, а в самом деле намеревались сеять там учение”. Апостолы никогда не молились в Иерусалимском Храме, а только делали вид, что идут туда на молитву, тогда как на самом деле имели одно только намерение: проповедовать иудеям Христа. Точно с таким же намерением св. Апостолы ходили проповедовать и в иудейские синагоги. Это святоотеческое толкование необходимо хорошо усвоить тем, кто неправильно понимает причину существования храма долгое время после распятия Христа и посещения его св. Апостолами.

Рассмотрим еще ряд доказательств безблагодатности “Московской патриархии”.

Усвоив для себя ересь сергианства как официальное учение, “Московская патриархия” подпадает под следующие анафемы, провозглашенные Русской и Вселенской Церковью.

1) 11-я анафематизма, положенная в Неделю Православия, за сочувствие измене и бунтарству против Царской богоустановленной власти.

“Помышляющым, яко православнии Государи возводятся на Престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливаются; и таю дерзающим противу их на бунт и измену,—анафема”.

2) Клятвы Великого Московского Церковно-Земского Собора 1613 года, наложенные на тех, кто законной на Руси признает иную власть, помимо власти Государя из богоизбранной царской Династии Романовых.

“ Заповедано, чтобы Избранник Божий, Царь Михаил Феодорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род, с ответственностью в Своих делах перед Единым Небесным Царем. И кто же пойдет против сего Соборнаго Постановления — Царь ли, Патриарх ли, и всяк человек, да проклянется таковый в сем веке и в будущем, отлучен бо будет он от Святыя Троицы... ”

Верность этой соборной клятве была подтверждена на 1-м Всезарубежном Соборе в 1921 г. под председательством блаж. митр. Антония (Храповицкого), а также Приамурским Церковно-Земским Собором в г. Владивостоке в 1922 г.

3) Анафема Святейшего Патриарха Тихона 1918 г., провозглашенная на советскую власть и всех сотрудничающих с нею.

“Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело: это — поистине дело сатанинское; за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей — земной. Властию, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: изымите злаго от вас ссшех (1Кор. 5, 13)”.

Это анафематствование было утверждено Поместным Собором РПЦ 28 янв. (ст.ст) 1918 г. на закрытом заседании, а также Собором Катакомбной Церкви, состоявшемся в 1937 г. в Усть-Куте, в перегруппировочном отделении

арестного дома, с участием 2-х митрополитов, 4-х епископов, 2-х священников и 6-и мирян, под председательством катакомбного Митрополита Иоанна.

Собор, в частности, постановил, что: "...клятва-анафема, положенная Святейшим Патриархом Тихоном, действенна и под силу ее поставлены и связаны все священно- и церковно-служители, дерзнувшие мнить таковую как церковную ошибку и политическое средство".

4) Анафема Святейшего Патриарха Тихона 1922 г. на обновленческое Высшее Церковное Управление.

" Запрещаем признавать ВЦУ как учреждение антихриста. Властию, данною нам от Бога, — анафематствуем ВЦУ и всех имеющих с ним какое-либо общение".

5) Анафема VI Вселенскою Собора за хулу на святых мучеников (63-е пр.).

"Повести о мучениках, врагами истины лживо составленныя, дабы обезглавити Христовых мучеников, и слышащих привести к неверию, повелеваем не обнародовати в церквах, но предати оныя огню. Приемлюших же оныя, или внимающих оным как будто истинным, анафематствуем"

6) Анафема сергианам, положенная в неделю торжества Православия, установленная в Русской Православной Церкви (катакомбной) .

"Пребезумную обновленческую ересь сергианскую содержащим: учащим, яко отвержением истины Христовы земное устроение Церкви Божиеи соблюдается; и тем, иже утверждают, яко богоборческим властем служение и исполнение безбожных велений их, иже к попранию священных правил, святоотеческих преданий и божественных догматов, и к разорению всего христианства, Церковь Христову спасает; и почитающим антихриста и служителей его, и предтечей его, и всех клевретов его, яко власть законную и от Бога поставленную; и всем тоя антихристианския ереси начальникам, исповедников и мучеников новых хулителям (Сергию Нижегородскому, Николаю Киевскому и Алексию Хутынскому), и повторителям их, и обновленцам, и прочим еретикам — АНАФЕМА".

7) Анафема экуменизму, провозглашенная Архиерейским Собором РПЦЗ в 1983 г.

"Нападающим на Церковь Христову и учащим, яко она разделися на ветви, яже разнятся своим учением и жизнию, и утверждающим Церковь не сущу видимо быти, но от ветвей, расколов, инославия и иноверия соединитися имать во едино

тело; и тем. иже не различают истинного священства и Таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков довлеют для спасения; и тем, иже имут общение с сими еретики, или пособствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мняще братскую любовь и единение разрозненных христиан быти, — анафема".

Это анафематствование мы помещаем здесь потому, что экуменизм Московской патриархии явился лишь составной частью сергианства, ибо войти в состав Мирового Совета Церквей в 1961 г. Московскую патриархию заставила все та же советская власть, всем велениям которой сергианские иерархи обязались беспрекословно повиноваться с 1927 года.

Митрополит Филарет (Вознесенский) о "Московской патриархии" писал:

"Эта лже-церковь дважды анафематствована. Святейший Патриарх Тихон и Всероссийский церковный Собор анафематствовали коммунистов и всех их сотрудников. Эта грозная анафема до сих пор не снята н сохраняет силу...
И произошло страшное дело в 1927 году, когда возглавлявший церковь митр. Сергий своей позорной отступнический декларацией подчинил русскую Церковь большевикам и объявил о сотрудничестве с ними. И сбылось в самом точном смысле выражение пред-исповедной молитвы: "под свою анафему падоша"… Ибо в 1918 году Церковь анафематствовала всех соработников коммунизма, а в 1927 году сама вошла в компанию этих сотрудников и стала восхвалять красную богоборческую власть — восхвалять красного зверя, о котором говорит Апокалипсис. Этого мало. Когда митр. Сергий обнародовал свою преступную декларацию — от сов. церкви сразу отделились верные чада церковные, и создалась катакомбная Церковь. А она, в свою очередь, анафематствовала официальную церковь за ее измену Христу".
Исходя из всего этого Владыка Митрополит заключает:
"Осмелится ли кто-нибудь утверждать, что Господь и Его благодать пребывают в церкви лукавнующих, которая восхваляет Его осатаневших врагов и сотрудничает с ними, которая за это находится под двойной анафемой, как указано выше? Может ли быть благодатной церковь, которая объединилась с богоборцами?! Ответ ясен!... Признать церковь лукавнующих носительницей и хранительницей благодати мы, конечно, не можем. Ибо вне Православия благодати НЕТ, а советская церковь лишила себя благодати".

Тем же вопросом задавался и Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский, который в своей статье "Почему Московская Патриархия безблагодатна?" дает также отрицательный ответ:

“Московская патриархия приняла и твердо держится ереси экуменизма — решением Зарубежной Церкви ПРИНЯВШИЕ ЕРЕСЬ ЭКУМЕНИЗМА ПРЕДАЮТСЯ АНАФЕМЕ ...

Еще одно подтверждение безблаголатности богоборческого правительства и вместе с ним его отделения — Московской патриархии — находим в послании св. Патриарха Тихона от 19 января 1918 года, предавшего советское правительство анафеме. В этом послании, описывая кровавые гонения на Церковь, Патриарх говорит: “ЭТО ПОИСТИНЕ САТАНИНСКОЕ ДЕЛО”. Необходимо спросить себя, — подводит итог Архиеп. Антоний, — могут ли иметь благодать совершившие дела антихриста — беззакония, обман верующих — впавшие в осужденную ересь, отступившие от Бога и отлученные от Него, агенты КГБ, т.е. вступившие в ряды врагов Божиих, которые называют себя “воинствующими безбожниками” и показывают этим свою ненависть к Богу, преданные анафеме и при всем этом возсевшие повсюду в церквах, т.е. в храмах?...” "

Архиепископ Вашингтонский и Флоридский Никон (Рклицкий) в своей известной речи о Патриархе Тихоне, прочитанной в Синодальном зале в Нью-Йорке 24 марта / 6 апр. 1975 г., приводя текст Послания Патриарха Тихона об анафематствовании обновленческого ВЦУ, говорил:

“Мы приводим это послание потому, что современная Московская Патриархия в своих отношениях к советской власти, в международных отношениях с коммунистическим движением, в своем управлении ее представителем безбожной власти и, может быть, еще кое в чем идет по пути "Живой Церкви"”. О причине же, почему благодать оставила митр. Сергия и его последователей Вл. Никон сказал: “Очевидно Митрополит Сергия предполагал, что благодать Божия, которую он надеялся проповедывать под покровительством безбожной власти, победит коммунизм и в России установится православный строй жизни. Однако, оказалось, что благодать Божия требует истины и несовместима с ложью и обманом, что неизбежно при сотрудничестве с коммунистическим правительством и что невозможно одновременно служить Богу и маммоне (Мф. 6, 24)”. <56>

При всем этом следует обратить особое внимание на то, что анафеме, т.е. отлучению от Церкви, предаются не только обновленческие лидеры, но и “все, имеющие с ними какое-либо общение”, не только идеологи сергианства и его вожди, но и “иже с ними”, не только проповедующие экуменическую ересь, но и “иже имут общение с сими еретики”, как видно из текстов вышеприведенных анафематствовании.

Но что такое анафема в точном смысле, по учению Православной Церкви?

Епископ Феофан Затворник так отвечает на этот вопрос: “Смысл анафемы тот, что подвергшийся ей извергается из Церкви, и становясь вне ее, не только лишается благодати ее, но и подвергается всем безблагодатиям, кои вне ее”. А сербский канонист Епископ Никодим, на основании святоотеческого учения, говорит, что под словом анафема всегда необходимо “разуметь окончательное отлучение от Церкви, последствием которого является вечная гибель”.

Доказательством безблагодатности сергианской лже-церкви может еще служить и следующее обстоятельство. Это — то осуждение в безблагодатности, которое сам на себя возложил митр. Сергий (Страгородский) своей хулой на свв. Новомучеников и Исповедников Российских, на Церковь Христову, верными чадами которой они до конца оставались, и на святые таинства, которые они совершали — хулой на Святаго Духа.
Так, в своем и Врем. Патр. Свящ. Синода Постановлении от 6 авг. 1929 г. за № 1864 митр. Сергий определил, что все "таинства, совершенные в отделении от единства церковного отступившими от Патриаршей Церкви последователями ... бывшего Ленинградского митрополита Иосифа, бывшего Гдовского епископа Димитрия, бывшего Уразовского епископа Алексия, как находящихся в состоянии запрещения, также недействительны...".
А в письме к св. Новомученику митр. Кириллу Казанскому от 18 сент. 1929 г. тот же митр. Сергий о святых Новомучениках писал:
"Это не просто ропщущие на церковный порядок люди, это уже сорганизовавшееся в своем отделении от Церкви особое общество, в полном смысле "церковь лукавнующих". Справедливо поэтому вожди этого общества преданы суду и подвергнуты запрещению, и все молящиеся с ними и последующие им подлежат отлучению".

"Из всех церковных преступлений митр. Сергия, — комментирует эти деяния церковный историк, — эта хула на благодать — несомненно, преступление самое тяжкое. За церковное инакомыслие (и не в вопросах веры, а в вопросах церковной политики!) митр. Сергий лишал человека не жизни и свободы, но гораздо большего — он отлучал его от Самого Источника Вечной Жизни. И хотя "отлучение" это, несомненно, оставалось только на бумаге, это не уменьшает тяжкого греха митр. Сергия, возомнившего, что Божественная Благодать подчиняется его канцелярским указам, принятым во исполнение велений НКВД!" "От словес до своих оправдишися, и от словес своих осудишися", — предупреждает Господь всех неправедных судей (Мф. 12, 37). А церковные правила повелевают подвергать такому же наказанию ложных обвинителей, какому они несправедливо хотели подвергнуть невиновных (6-е пр. Т1 Всел. Соб.).

Непростительную хулу на Духа Святого митр. Сергий произвел и следующим своим деянием. Почти сразу после провозглашения Декларации, решением сергианского Синода 8/21 окт. 1927 г. **было отменено особое прошение в богослужении "о гонимых ныне за православную веру и Церковь, и окончивших жизнь свою исповедниках и мучениках" и особый день 25 января — "поминовение всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников" (Постановление Поместного Собора РГЩ от 14 июня 1918 г.).**
А вместо этого вменено упомянутым постановлением Синода прошение: "О богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея".

Сам текст данного Указа невозможно найти ни в одном из известных источников по церковной истории нашего столетия, но судя по некоторым косвенным свидетельствам из писем Новомучеников Российских очевидно, что поминовение безбожников и богоборцев должно было происходить не только на ектениях, но и на Проскомидии при совершении святейшего Таинства Евхаристии, а также на “великом входе”. Это доказывается и самой практикой, установившейся в Московской патриархии.

Фанатичный сергианин митрополит Вениамин (Федченков) в своих воспоминаниях поведал, как он поминал на проскомидии имена богоборцев, вынимая за них частицы из просфор и смешивая их с частицами, вынутыми за православных, в одной чаше вместе с предполагаемыми Телом и Кровью Христовыми:
“Я поминаю (и на проскомидии) и Иосифа Сталина и Георгия Каткова, и нашею уполномоченного Никиту Смирнова, как заповедовал апостол (???!) и как требует этого сердце мое”.

Советские иерархи совершали молебны и сорокоусты не только о здравии, но и об “упокоении” безбожных вождей коммунизма: Ленина, Сталина. Брежнева, Андропова и др. красных вождей, тем самым полностью упразднив учение Церкви о возможности спасения по вере в Бога.
Так, в своей речи перед панихидой по И.В.Сталину “патриарх” Алексий Симанский сказал:

“Мы молились о нем, когда пришла весть о его тяжелой болезни. И теперь, когда его не стало, мы молимся о мире его бессмертной души... Молитва, преисполненная любви христианской, доходит до Бога, Мы веруем, что и наша молитва о почившем будет услышана Господом. И нашему возлюбленному и незабвенному Иосифу Виссарионовичу мы молитвенно, с глубокой горячей любовью возглашаем вечную память”.

В том же духе выражался и “патриарх” Пимен перед панихидой по Л.И.Брежневу:

“Провожая усопшего в последний путь, мы горячо молимся о нем и верим в силу нашей молитвы. Вознесем же, дорогие мои, наши усердные молитвы о новопреставленном Леониде и возгласим ему "вечную память".”
В оправдание такого кощунства над христианской верой и ее таинствами сергиане обычно указывают, что и в Древней Церкви всегда возносились молитвы о языческих императорах, гонителях христиан.
Но откуда известно, чтобы древние христиане молились об упокоении (!) этих языческих императоров, служили по ним сорокоусты, как это делалось в “советской церкви”; отпевали их, да еще и верили в силу таких молитв? Могут ли указать сергианские богословы, когда и где древние христиане молились о здравии языческих императоров именно на литургии верных при совершении проскомидии и на “ великом входе ”?

Если молитвы о римской власти и возносились на богослужениях первых христиан, то только на литургии оглашенных или на других службах, но на литургии верных поминали только верных. Кроме того, возможно ли, чтобы православные христиане молились о благоденствии языческих властей? Они молились о вразумлении их, о просвещении их светом Христовой Истины.

Вот причина, почему митр. Сергий своим Указом — “этим своим богохульством, — как свидетельствовал свящмуч. еп. Виктор, — нарушает молитвенный смысл великого таинства и разрушает его благодатное значение для вечного спасения душ православно верующих”.

Этот богохульный, оскверняющий св. таинства Указ митр. Сергия (Страгородского) о поминовении за литургией верных безбожной власти до сих пор в “советской церкви” не отменен и по-прежнему продолжает служить явным доказательством ее безблагодатности…